

Марина
СЕРОВА

**В постели
с банкиром**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

В постели с банкиром

«Научная книга»

2007

Серова М. С.

В постели с банкиром / М. С. Серова — «Научная книга»,
2007 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

© Серова М. С., 2007
© Научная книга, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина СЕРОВА

В ПОСТЕЛИ С БАНКИРОМ

Глава 1

Я сидела в кресле салона красоты «Афродита» и смотрела в зеркало на то, как Светка колдует над моими волосами.

– Иванова, я тебя сегодня не узнаю! Ты здесь уже битый час и не проронила ни слова. Хоть бы съязвила! – распалялась Светка, которая была большой любительницей поболтать, а особенно посплетничать. – Если нет настроения хохмить, просто расскажи что-нибудь.

– О чем?

– Да хоть бы о том банкире, ради которого я тебе имидж меняла. Ты говорила, что он жутко богатый, симпатичный, а главное – неженатый...

– Говорила.

– Тань, признайся, у тебя с ним что-нибудь было? – Светуля многозначительно подмигнула мне в зеркало.

– Да, у меня был с ним... контракт.

– Иванова, ты что из себя святую невинность строишь! Не смей меня! Контракт у нее был...

– Да, контракт на оказание детективных услуг.

Светка ухмыльнулась и спросила со всей своей непосредственностью:

– А постель? Неужели до этого дело не дошло?

Все парикмахерши и их клиентки повернулись в нашу сторону и застыли в томительном ожидании моего ответа.

– Дошло, – призналась я.

– Ну и как? – не унималась Светка.

– Что как?

– Как он в постели?

– Ну как тебе сказать... Утром проснулась, открыла глаза, а рядом – труп.

Светкино лицо перекошилось от ужаса, кроме того, она едва не отрезала мне ножницами мочку уха. Вокруг нас зашептались.

– Тань, ты меня прости, пожалуйста. Я же не знала... Какой кошмар! В одной постели с трупом... Да, после такого не скоро в себя придешь. Теперь понимаю, почему ты такая серьезная. – Светка тяжело вздохнула и стала стричь мою челку.

Я закрыла глаза и невольно вспомнила, с чего началась эта грустная история.

Пронзительная трель нарушила мой далеко не чуткий сон. Я спала как убитая, и телефонный звонок не сразу воспринялся мной как реальность. «Не буду отвечать», – твердо решила я, когда до меня все-таки дошло, в чем дело, перевернулась на другой бок и закрылась с головой одеялом. После вчерашнего празднования успешного окончания расследования такая реакция была вполне оправданной. Но тот, кто мне звонил, был явно не из нашей приятной компании, с которой я провела вечер и половину ночи. Неизвестный абонент проявлял завидное упорство, и мне пришлось сдаться. Не открывая глаз, я протянула руку к телефонной трубке. Если бы я знала, к чему все это приведет, заранее отключила бы все телефоны или даже уехала бы на какой-нибудь остров в Средиземном море, чтобы меня никто там не побеспокоил. Но людям не дано знать обо всем наперед.

– Алло, – безрадостным голосом сказала я.

– Привет, Танюша! Я чувствовал, что ты дома, – бодренько заявил мой однокурсник Андрей Мельников, но его голос звучал не около моего уха, а несколько ниже. Оказывается, спросонья я перевернула трубку верх тормашками. Что ж, с кем не бывает!

– Ну, привет! – делая одолжение, сказала я.

– Знаешь, а тебе крупно повезло! Можно сказать, ты вытащила счастливый лотерейный билет.

– Что ты имеешь в виду? Какой еще билет? Андрей, ты в своем уме? – не без злости выдавила я из себя.

– Вне всяких сомнений – со мной все в полном порядке, – чеканя каждое слово, сказал Мельников.

– Знаешь, перезвони мне часа через два. Сейчас я еще плохо воспринимаю происходящее, – зевая, сказала я.

– Таня, душа моя, я понимаю, что ты еще не проснулась как следует. Но слушай меня дальше, и твой сон как рукой снимет. С тобой хочет познакомиться один молодой, красивый, неженатый, – Мельников с особым значением произнес это и следующее слово, – долларовый миллионер. Лучшего кандидата тебе не найти. Это – судьба!

– Я вроде бы не давала объявлений в службу знакомств.

– Да? А почему? – съехидничал Андрей.

– По кочану, – разозлилась я.

– Ладно, признаюсь тебе честно – один миллионер попросил меня договориться о свидании с тобой. Ты в восторге?

– Да, в неопишемом. Андрей, а с какой стати ты вдруг свахой заделался?

– А почему бы и нет? Свахи всегда хороший процент с брачной сделки получали. Разве деньги бывают когда-нибудь лишними? А мне они сейчас как раз очень нужны.

– Ладно, Андрей, я твою шутку оценила. Ты мне денежного клиента сосватать, что ли, хочешь? Если так, то я тебя слушаю.

– Иванова, у тебя слишком по-деловому устроены мозги. Я думал, в тебе заговорит женщина, молодая, красивая и незамужняя, но первой подала голос сыщица. Танька, вот скажи мне честно – неужели внутри тебя ничто не дрогнуло?

– Ты это о чем? – игриво спросила я.

– О том, чтобы попытаться женить на себе этого миллионера.

– Можно я промолчу, а то прямо с утра хамить не хочется, тем более тебе?

– Танюш, ты не обижайся, просто моему знакомому очень нужна твоя помощь, но он боится, что ты предпримешь попытку потащить его в загс. Спасешь его, а потом будешь давить на чувство благодарности. Знаешь, такие трюки обычно срабатывают, вот он и хочет подстраховаться...

– Похоже, у этого клиента серьезные комплексы на почве собственной неотразимости.

– Никаких комплексов у него нет, а вот состояние, не дающее покоя многим красивым незамужним девушкам, да и замужним тоже, есть. Устал он от их экспансии, понимаешь?

– Ясно, твоему знакомому кажется, что все особы женского пола, оказавшиеся в радиусе километра от его персоны, так и стремятся оформить с ним законный брак, чтобы потом оттяпать миллионы. Рискну предположить, что одна из них все-таки пленила сердце твоего протеже, и он хочет, чтобы я выяснила, что у нее на самом деле в душе, а точнее, в башке?

– Нет, Танечка, не отгадала. Все намного серьезней, моему другу угрожает смертельная опасность. Он пришел ко мне за помощью, я взялся за это расследование, но обстоятельства складываются так, что нам понадобилась женщина. У нас даже есть конкретный план...

– Какой еще план! – недовольно фыркнула я. – Я работаю всегда только по своим собственным планам.

Надо признаться, что это было правдой только отчасти. Я действительно терпеть не могла действовать по чьей-то указке, потому, кстати, и ушла из прокуратуры, но на собственных планах тоже не заикливалась.

– Танюша, это случай особый. Если ты согласна подключиться к расследованию, мой друг в самое ближайшее время лично введет тебя в курс дела. Ну так ты согласна?

– Допустим.

– Тогда он будет у тебя ровно в девять ноль-ноль, а это уже через... двадцать три минуты.

– Мельников, ты обалдел? Я еще в постели лежу!

– Так вставай! Наводи марафет, но особо не переусердствуй. Ты должна выглядеть скромно и по-деловому. И не вздумай подбивать к нему клинья...

– Да пошел ты! – в сердцах выпалила я и бросила трубку. Мельников отнял у меня уйму времени на пустые разглагольствования. Сказал бы прямо – я посылаю к тебе богатого клиента, которого кто-то хочет отправить на тот свет. Я бы мигом проснулась и привела себя в порядок. А теперь все придется делать в спешке.

Взглянув на себя в зеркало в ванной, я пришла к выводу, что выгляжу не так уж и плохо, как предполагала. Все-таки красоту ничем не испортишь! Ни ненормированным рабочим днем, ни погоней за преступником на высоких каблуках по пересеченной местности, ни дракой без всяких правил, ни откровенным злоупотреблением спиртного. Конечно, голова немного побаливала, но после контрастного душа мое самочувствие заметно улучшилось. Чашка ароматной «Арабики» окончательно взбодрила меня, но вот времени для того, чтобы встретить солидного клиента комильфо, мне все-таки не хватило. В общем, я открыла ему дверь так, будто бы понятия не имела о предстоящем визите долларового миллионера, – в коротком атласном халатике, с мокрыми волосами и совсем без макияжа.

Мой гость был, напротив, одет с иголочки – в черный элегантный костюм и кипенно-белую рубашку. От него пахло умопомрачительным парфюмом, густые черные волосы острижены по последней моде, да и на лицо миллионер показался мне очень даже ничего. Короче, жених что надо! Нет, жених мне не нужен, а вот бойфренд... Впрочем, ничего личного с этим клиентом!

– Здравствуйте, – сказала я и невольно уткнулась глазами в блестящие лаковые ботинки гостя. Сама же я была в розовых домашних тапочках с игривыми пампушками. Да, для частного детектива у меня был не слишком презентабельный вид.

– Вы – Татьяна Иванова? – осведомился миллионер.

– Да, это я. Проходите.

Клиент не заставил себя уговаривать, а сразу прошел в комнату и стал мерить нервными шагами ее не слишком внушительное пространство. Хорошо, я хоть постель успела заправить, а то совсем неловко бы получилось.

В очередной раз дойдя до окна, визитер развернулся на каблуках, окинул меня критическим взглядом, покачал головой и молча зашагал к противоположной стене. «Что это он такой нервный, – подумала я, – может, решил, что я ему не подхожу?»

Молчаливый гость неожиданно сделал резкий жест рукой, дабы посмотреть на свои наручные часы, и нечаянно смахнул с тумбочки бархатный мешочек с гадальными двенадцатигранниками. Все три косточки выскользнули из мешка и покатались по полу в разные стороны, причем одна из косточек, к моему глубочайшему сожалению, закатилась в итоге под диван.

Мой клиент, кажется, не придавал этому пустяку особого значения. Разумеется, он и понятия не имел, что невольно заставил магические косточки вынести какое-то судьбоносное для него самое решение. Хотя я и хозяйка этих двенадцатигранников, гадают они тем, кто их бросает.

Подняв две косточки и запомнив числа 22 и 28, выпавшие на их верхних гранях, я нагнулась к дивану и стала соображать, как же достать третью. Моя недвусмысленная поза явно оза-

дачила важного визитера. Клиент закашлялся, привлекая мое внимание. Я мгновенно вытянулась в струнку, одернула халатик и мило улыбнулась.

– Татьяна, мне нужны услуги частного детектива. Мой друг рекомендовал вас. Должен сказать сразу – дело может принять очень опасный поворот.

– Именно за такие дела я обычно и берусь, – сказала я, пряча в карман два двенадцатигранника.

– Меня хотят убить. Ненароком может пострадать каждый, кто будет находиться рядом со мной, и вы в том числе. Конечно, это меня угнетает, но скрывать от вас такие печальные перспективы я не вправе. Готов оплачивать ваши услуги по двойному тарифу и застраховать вашу жизнь на ту сумму, которую вы сами назовете.

Вау! Да этот долларовый миллионер действительно послан мне судьбой! Может, запросить трехкратное увеличение тарифа?

– Знаете, посмертно деньги мне будут не нужны. А насчет двойного тарифа... я согласна. – В последний момент во мне сработал какой-то тормоз, и я решила не наглотать. – Будем надеяться на благоприятный исход. Мельников сказал, что вы разработали с ним какой-то план и собираетесь ввести меня в курс дела.

– Да, это так. План есть. Андрей назвал вам меня?

– Нет, – сказала я, присаживаясь на краешек дивана и поправляя разъехавшиеся полы атласного халатика.

– Я – Сысоев Сергей Эдуардович, член совета директоров банка «Пять корон». Недавно я обнаружил в своем почтовом ящике письмо. Довольно странное... В нем было написано, что меня скоро убьют. Вернее, что у моей машины откажут тормоза и я разобьюсь. Сначала я отнесся к этому сообщению как к глупой шутке, но все, что было написано неизвестным, оказалось правдой. У моей машины действительно были повреждены тормоза. Хорошо, что я это проверил, прежде чем сесть за руль.

– А где находился ваш автомобиль?

– В подземном гараже. У меня есть служебная машина с водителем, но по выходным дням я сам вожу свой «Ягуар». Обследовав дно машины, я обнаружил, что тормозные шланги надрезаны. От поездки на «Ягуаре» пришлось отказаться. Я вызвал такси.

– И куда вы на нем поехали?

– В бассейн. Кстати, меня там видел мой друг и председатель совета директоров Аркадий Терешко. Он сделал вид, будто не заметил, что я приехал на такси.

– А почему он оказался в бассейне?

– Как почему? Мы с ним одновременно плаваем в «Дельфине», сняли на час бассейн.

– Для двоих?

– Нет, для пятерых, но в субботу нас было только трое: я и Аркаша с женой.

– Понятно. Что вы предприняли дальше?

– После бассейна я встретился с Мельниковым. Он сказал, что возьмется за расследование, и посоветовал хорошенько присмотреться к окружению.

– И что же вы заметили?

– Все, с кем я работаю, увидев меня в понедельник в банке живым и невредимым, были чрезвычайно удивлены. Кстати, в субботу и воскресенье мне несколько раз звонили домой и бросали трубку. Наверное, хотели выяснить, жив я еще или уже нет.

– У вас домашний телефон с определителем номера?

– Нет.

– Жалко.

– Вчера же я получил очередное письмо – вынул его, когда вечером вернулся домой. В нем снова говорилось о том, что меня собираются убить и где это произойдет. Боюсь, что в данном случае самостоятельно позаботиться о собственной безопасности у меня не получится.

Не думайте, что у меня нет возможности нанять охранников, в создавшейся ситуации они не помогут. Мне нужен именно частный детектив, точнее, два детектива. – Сысоев остановился напротив меня и стал как-то странно присматриваться к моему лицу, будто силился вспомнить, не встречались ли мы раньше.

Что касается меня, то я точно знала, что вижу этого банкира впервые в жизни. У меня хорошая память на лица.

– Сергей Эдуардович, вы случайно не захватили с собой этих писем?

– Захватил, – ответил клиент и достал из кармана два смятых конверта.

Ни на одном из них не было марки и почтового штемпеля, стало быть, «доброжелатель» лично бросил их в почтовый ящик Сысоева. Адреса на конвертах тоже не было, только – фамилия, имя и отчество адресата, напечатанные на компьютере. Тексты писем тоже не были написаны от руки.

Я пробежала глазами первое послание:

«Сергей Эдуардович! Вам угрожает смертельная опасность. Не садитесь в свой „Ягуар“, не проверив тормоза. В милицию не обращайтесь ни при каких обстоятельствах!!!»

Текст был весьма лаконичным и без подписи, а вот шрифт выбран достаточно крупный, наверное, для того чтобы усилить впечатление от прочитанного.

Я стала читать про себя второе письмо:

«Сергей Эдуардович! Угроза вашей жизни остается. Вас попытаются отравить в субботу на празднике. Будьте бдительны! В милицию не обращайтесь, иначе случится непоправимое!»

Немного подумав, я высказала вслух свое предположение о том, что Сысоева на самом деле убивать не хотят, а только оказывают на него моральное давление.

– Не вижу никакого смысла в том, чтобы меня просто пугать. А убить смысл есть, – сказал банкир.

– Значит, вы догадываетесь, кто вас заказал. Это так?

– И да, и нет. Есть три человека, которые напрямую заинтересованы в моей смерти. Возможно, они даже скооперировались, но потом кто-то понял, что точно так же могут поступить и с ним, поэтому решил меня предупредить.

– Вы говорите какими-то загадками.

Банкир присел на диван рядом со мной, немного подумал, затем спросил:

– Знаете, что такое акционерное общество?

– Конечно.

– Так вот, банк «Пять корон» – это закрытое акционерное общество. На сегодняшний день я и еще три человека имеют примерно одинаковый пакет акций. Это означает, что ни один из нас не может самостоятельно влиять на экономическую политику. Чтобы провести на совете директоров свое решение, желательно заручиться поддержкой двух других акционеров. Конечно, есть еще мелкие держатели, но они погоды не делают. В общем, сейчас ситуация в банке такова, что необходимо проводить кардинальные реформы, но мы не можем прийти к согласию. Каждый тянет одеяло на себя. Как это ни печально, но в сложившейся ситуации устранение одного из членов совета директоров очень выгодно. В закрытом акционерном обществе акции перераспределяются исключительно среди его учредителей. Родственники в случае смерти акционера акции не наследуют. Думаю, что мои коллеги решили устранить меня, тем более что в понедельник должен состояться совет директоров, на котором будет решаться мой вопрос.

– О «Южной финансовой группе»?

– Вот именно.

– Что ж, ваша версия имеет право на существование, – согласилась я, – но нельзя исключать и другие...

– Нет, ничего другого быть не может. – Банкир сразу же осадил меня. – Во втором письме мне сообщили, что меня попытаются отравить в ближайшие выходные. А на этот уик-энд намечено одно мероприятие за городом. Семенов, один из акционеров, будет отмечать свой юбилей, туда приглашен очень узкий круг лиц, но вы сможете отправиться со мной в качестве моей... невесты. Нам, возможно, придется заночевать в одной комнате. Надеюсь, это вас не шокирует?

– А вас? – усмехнулась я.

Сысоев сделал вид, что не понял моего сарказма, и стал дальше посвящать меня в свои планы:

– Самая большая сложность заключается в том, что моей невестой не может быть частный детектив Татьяна Иванова. Это всех насторожит. А с заговором надо покончить как можно скорее навсегда. Мое терпение не безгранично.

– Разве так уж обязательно называть всем мое настоящее имя и род занятий? Я могу быть какой-нибудь Машей Морозовой, фотомodelью, или Анжеликой Архангельской, цветочницей.

– Не можете. Повторяю, чтобы все прошло гладко и не вызвало ни у кого подозрений, моя невеста не должна возникнуть вдруг и из ниоткуда.

– Так у вас есть невеста, и вы хотите, чтобы я сыграла ее роль?

– Это не совсем так, в реальности я пока жениться не собираюсь. Недавно только разошелся. – Сысоев помрачнел. – В банке кое-что известно о моей личной жизни, и это обстоятельство можно использовать.

Клиент снова зашагал по комнате, окунувшись с головой в свои размышления.

– А со мной вы не хотите поделиться деталями? – поинтересовалась я. – О каких таких обстоятельствах вы говорили?

– Что? Вас интересует моя частная жизнь? – без особого восторга, даже с некоторой злостью переспросил Сысоев, но, немного подумав, смягчился: – Да, кое-что вы должны обо мне знать. В общем, у меня есть одна хорошая знакомая, о существовании которой многим известно. Если сейчас я возобновлю с ней отношения, то это никого не удивит. Все будет выглядеть вполне естественно. Вам придется немного поработать над своей внешностью и изучить кое-какие факты из биографии Лилии Томич. Согласны?

– Ваша служба безопасности не обнаружит подмену?

– Надеюсь, что нет. Вас будут проверять чисто формально, – успокоил меня клиент. – Но надо немного подсуесться, чтобы все поверили в то, что вы именно Лилия Томич. Итак, ваше решение...

– Что ж, Сергей Эдуардович, работа на вас представляется мне чрезвычайно интересной и выгодной.

– Да? – искренне удивился банкир. – А Андрей говорил мне, что вы станете капризничать, потому что не любите плясать под чужую дудку.

– Вообще-то, он прав, не люблю, но в данном случае я не вижу никаких препятствий для нашего совместного сотрудничества, поэтому принимаю ваш план. Только хотела бы кое-что уточнить...

– Охотно отвечу на все ваши вопросы, но не сейчас. Вот фотографии Лилии Томич. Вечером вы должны выглядеть примерно так. В восемь вечера я заеду за вами, но не сюда, а туда, где на самом деле живет Лилия. – Сысоев назвал мне адрес своей подружки и даже дал ключи от ее квартиры. – Мы поедем ужинать в ресторан. До субботы еще есть время, поэтому мы сумеем как следует подготовиться.

– Ваш оптимизм радует.

– Ну радоваться-то особенно нечему. Кстати, вы в любой момент можете отказаться от поездки за город, я все пойму. Только предупредите меня об этом заранее. – Сысоев полез во внутренний карман пиджака, достал оттуда свою визитную карточку и небольшую стопку столларовых купюр. Я протянула руку за авансом, но банкир положил деньги на тумбочку. –

Простите, Татьяна, но я вынужден вас покинуть – дела... Да, мы должны перейти на «ты». Не забудь, вечером я буду называть тебя Лилей, а ты меня – Сережей.

– Легко! До вечера, Сережа, – игриво сказала я и осеклась – вдруг клиент подумает, что я прямо с этой минуты начала его кадрить. Он ведь так боялся этого, чуть ли не больше смерти. Наверное, «женатый» период его жизни оставил очень тяжелый след в душе. Бедняжка!..

Сысоев не поддержал моего игривого тона и стремительно вышел в прихожую. Я посеменила за ним, открыла дверь и без всякого сожаления выпустила из своего гнездышка миллионера. Конечно, вечером нам снова предстояло встретиться, но ведь тогда я уже буду не Таней Ивановой, а Лилей Томич.

Сергей Эдуардович ушел, не сказав больше ни слова и даже не оглянувшись. Мне это не понравилось. Я почему-то ожидала, что, войдя в лифт, он обернется. Ошиблась.

Смутное предчувствие закралось мне в душу. Может, зря я взялась за это дело? Вдруг Сысоева собираются «замочить» вовсе не в субботу или воскресенье, а, к примеру, сегодня вечером, когда я буду находиться рядом с ним? Стоп, ситуация может сразу проявиться, если осторожно достать третью гадальную косточку. Естественно, я сразу отправилась в комнату, встала на колени перед диваном, но ничего не увидела. Пришлось вооружиться фонариком. В его луче отчетливо просматривался двенадцатигранник, я просунула руку под диван и осторожно достала косточку. На ее верхней грани была обозначена тройка. Я вынула из кармана остальные костяшки и стала вспоминать, что означает числовая комбинация: 22+28+3. Скорбное событие. Так, похоже, что человека, бросившего кости, действительно не ждет ничего хорошего...

Можно было совсем отчаяться, если бы банкир уронил двенадцатигранники после того, как я согласилась работать на него. Но это, к счастью, произошло до того, как он заговорил со мной о своих проблемах. Странно, но план, придуманный Сысоевым на пару с Мельниковым, не вызывал у меня никакого противодействия, хотя очень смахивал на сомнительную авантюру. Интересно, почему? Однако мне совсем не хотелось вносить в предстоящую за городом операцию свои коррективы.

Ну, конечно же, все яснее ясного – до субботы я еще смогу сама вычислить заказчика и обезвредить исполнителя! Что ж, мифическая Лиля Томич будет действовать по чужому плану, а Таня Иванова по своему собственному! Да, именно так, и никак иначе!

Глава 2

Я стала с интересом рассматривать фотографии Лилечки. Это была симпатичная девочка, но вот беда – на меня совсем не похожа. Дело было даже не в том, что я – блондинка, а она – шатенка с мелированием. Глаза у этой Лилечки были какие-то наивные, так и хотелось назвать ее дурочкой. Повернувшись к зеркалу, я попыталась изобразить на своем лице нечто подобное. Получилось так себе, но для совершенствования, как известно, нет предела. К тому же можно обратиться за помощью к профессионалу, что я и сделала – стала звонить Светке-парикмахерше на мобильник.

– Аллю, Светик, привет! Узнала?

– Ага, – ответила подруга. – Привет!

– Ты как сегодня работаешь?

– В первую смену, до двух, а что?

– Хочу, чтобы ты серьезно поработала над моей внешностью. Мне надо кардинально изменить свой имидж.

– Раз надо, поработаю. Только у меня все время занято. Знаешь, Танюша, ты часам к двум подъезжай, я задержусь и займусь тобой. Какой имидж тебе нужен на этот раз? Подожди, попробую отгадать... Наверное, образ леди-вамп, этаким жгучей брюнеткой с родинкой на щеке?

– А вот и нет. Хочу быть наивной простушкой.

– Нет проблем, приходи после двух, что-нибудь придумаем. Мне даже будет интересно поработать над тобой именно в этом ракурсе.

– Спасибо, Света, я знала, что на тебя можно положиться. Не прощаюсь.

Что ж, насчет похожести на Лилию Томич можно было не волноваться, в мастерстве своей подруги Светки я не сомневалась. Сколько раз она меняла мою внешность до неузнаваемости!

Я снова повернулась к зеркалу и попыталась придать своему лицу наивное выражение. На этот раз получилось значительно лучше.

В моей голове стали роиться всякие мысли о том, что же связывает Сысоева с Томич. Что-то мне подсказывает, что у них был роман еще до свадьбы. Наверное, отношения продолжались и после женитьбы Сергея, раз в банке знали о существовании Лили. Мужики болтливы не меньше баб, жизнь подтверждала это не раз. Интересно, не Лилечка ли явилась причиной развода? Может быть, только вот жениться на ней мой клиент не собирается. Да и на ком-то другом тоже, он сам мне сказал об этом. Андрюша Мельников даже провел со мной профилактическую беседу о том, чтобы я не смела пускать в ход свои чары. Естественно, это было сделано по настоятельной просьбе друга. Да, у Сережи просто бзик какой-то на этой почве! Такое ощущение, что он боится женщин. На меня смотрел только с той точки зрения, похожа ли я на его подружку или нет. Мой домашний прикид совсем не шокировал миллионера. Это все очень странно, но, скорее всего, объяснимо. Надо побольше узнать о личной жизни Сысоева. Может, расспросить о нем Мельникова? Нет, Андрюша, скорее всего, будет молчать.

Интуиция подсказывала мне, что не стоит ограничиваться одной версией, надо выдвигать другие и втихаря работать над ними. Как там говорят французы? *Cherchez la femme!* Да, я буду искать женщину!

К счастью, кроме Мельникова, у меня были и другие знакомые в органах. Например, подполковник милиции Кирьянов, моя палочка-выручалочка. Сколько дел мы расследовали с ним вместе! Кажется, он уже должен был вернуться из отпуска.

Недолго думая я стала нажимать на кнопки телефона.

– Аллю, Володя, привет! Как отдохнул?

– Я уже и забыл об отпуске. Меня через неделю обратно вызвали.

– Сочувствую.

– Ладно, чего уж там, я никогда и не гулял на полную катушку. Лучше расскажи, как у тебя дела. Ты что-то, Танечка, меня совсем не беспокоишь. Неужели нет работы?

– Наоборот, никакого прорыва. Вчера только одно дело закончила, а сегодня новый клиент пришел ни свет ни заря. Вот в связи с новым расследованием у меня к тебе несколько вопросов возникло.

– Спрашивай.

– Меня интересуют две дамочки. Одну зовут Лилия Томич. Записал?

– А отчество и год рождения?

– Как Лилию зовут по батюшке, не знаю, точный возраст тоже, но думаю, что ей лет двадцать пять – тридцать.

– Что именно тебя интересует об этом «цветочке»?

– Сама не знаю. Может быть, у вас на нее что-нибудь найдется. Мутная она какая-то...

– Ясно, проверим. А кто вторая?

– Вторая – бывшая жена Сысоева Сергея Эдуардовича. Это все, что мне о ней известно. Хотелось бы установить не только имя этой женщины, но и адрес. Да, Володя, неплохо было бы и местожительство самого Сысоева узнать.

– Сделаем. Что-нибудь еще интересует?

– Пока нет. Я только начинаю соображать, что к чему.

– Вопросы пустяковые, я твоих фигурантов быстро пробью по базе данных.

– Хорошо, жду твоего звонка.

Кириянов позвонил даже раньше, чем я предполагала. Как выяснилось, ни Лилия Александровна Томич, ни Наталья Олеговна Сысоева, бывшая супруга моего клиента, ничем не запятнали своих биографий. В милицейской базе данных на них не было ничего заслуживающего моего внимания, кроме сведений о месте регистрации. Сам банкир тоже был чист – ничего криминального в прошлом. Я сердечно поблагодарила Володьку, потому что была уверена: даже из этой скудной информации смогу извлечь максимум пользы.

Наверное, Сергей Эдуардович даже не предполагал, что я собираюсь наведаться к нему в гости. Нет, не в банк «Пять корон», а домой, то есть почти домой, переступить порог его квартиры в мои планы пока не входило. Неплохо было бы выяснить, может ли любой желающий беспрепятственно зайти в подъезд, чтобы бросить корреспонденцию в почтовый ящик, а также проникнуть в подземный гараж, дабы испортить тормоза у «Ягуара».

Вообще-то, я заранее догадывалась, что бомжам и прочим сомнительным лицам вход туда воспрещен. Насколько мне известно, в подъездах элитных жилых домов есть консьержки, которые интересуются, кто к кому идет. Возможно, они даже записывают фамилии посетителей в какие-нибудь журнальчики. Было бы совсем нелишне для расследования, если бы там велось видеонаблюдение. За кругленькую сумму наверняка можно прикупить нужную информацию, а потом вычислить, кто больше всего подходит на роль доброжелателя, опускавшего письма в почтовый ящик, а кто на роль «автомеханика», без зазрения совести покалечившего чужой автомобиль.

Я подъехала к перекрестку улиц Селекционной и Некрасова, именно там располагался красивый двенадцатиэтажный дом, в котором жил Сысоев. Остановившись на противоположной стороне, я вышла из машины и вдруг увидела Мельникова, который стоял у ворот и разговаривал с охранником в камуфляжной форме. Вмешиваться в их дружески-деловую беседу было неосмотрительно, поэтому я предпочла понаблюдать за происходящим со стороны. А происходило буквально следующее: охранник передал Андрею какой-то сверток, а тот похлопал секьюрити по плечу и бодреньким шагом пошел в противоположную от меня сторону. Да, не повезло охраннику – имел бы дело со мной, так подзаработал бы! А сотруднику мили-

ции пришлось отдать кассеты видеонаблюдения бесплатно. В том, что в свертке именно они, я нисколько не сомневалась. Меня удивляло и расстраивало другое – почему Мельников действует в одиночку, не посвящая меня в свои планы? Разве мы не одна команда?

Андрей, наверное, почувствовал мой взгляд и оглянулся.

– Вот я так и знал, что ты сюда заявишься! – раздраженно проговорил мой приятель, когда я подошла к нему ближе. – Только не думал, что это произойдет так быстро. Хотел тебя предупредить, что здесь буду работать сам, но не успел. Раз позвонил тебе, два позвонил, а у тебя все телефоны заняты.

«Не очень-то ты, наверное, и стремился меня предупредить, – подумала я. – Да, я разговаривала по телефону со Светкой и с Кирей, но не без умолку же! Были просветы, были, но ты не соизволил третий раз перезвонить. Значит, хотел сам поработать здесь».

– Ладно, Андрюша, проехали. Хорошо, что мы все-таки с тобой столкнулись.

– Ты на машине?

– Конечно.

– А почему я не вижу твою «девятку»? – Мельников повертел головой по сторонам.

– Да вон она, на другой стороне улицы!

Андрей схватил меня за руку и, не вдаваясь ни в какие объяснения, решительно повел через дорогу. Мне это не понравилось.

– Поехали! – скомандовал Мельников, когда мы сели с ним в машину, но я даже не подумала взяться за руль. – И чего ты насупилась? Я тебе такого выгодного клиента сосватал, а ты еще недовольна!

– Так, Андрей, давай сразу все расставим по своим местам, – сказала я, закуривая сигарету.

– Давай расставим, – не возражал Мельников. – А в чем, собственно, проблема?

– Мне кажется, что ты ведешь по этому делу свое собственное расследование и не собираешься считаться со мной. Ты и твой приятель, вы хотите использовать меня втемную и совсем не думаете о том, что я еще до субботы могу сама все раскрыть.

– Ты ошибаешься, моя дорогая, я как раз хочу заниматься расследованием вместе с тобой и не доводить дело до поездки за город. А вот Сергей вбил себе в голову, что ему нужно надежное сопровождение на эту пьянку. Мне пришлось с ним согласиться. Выбор пал на тебя.

– Спасибо, я очень польщена твоим доверием, – процедила я сквозь зубы. – Андрей, и все же почему ты не согласовываешь со мной свои действия?

– А ты со мной? – Мельников задал мне встречный вопрос. – Могла бы предупредить, что собираешься приехать по месту жительства клиента.

– Ну знаешь, Андрюша, я полагала, что твоя миссия заключается исключительно в «сватовстве» – ты свел меня с клиентом, а дальше я действую сама по своему собственному усмотрению.

– Разве ты не приняла наш план? – удивился мой однокурсник. – Повторяю, я занимаюсь отработкой версии Сысоева, а ты все это время мозолишь фигурантам глаза и сопровождаешь его в субботу за город. Радуйся – заключительная операция целиком и полностью будет принадлежать тебе!

– Еще раз спасибо за доверие. Но не сидеть же мне сложа руки до субботы! Раз уж мы работаем вместе, давай колись! Что тебе удалось узнать по существу дела? – спросила я.

– Пока ничего, – потупив взгляд, ответил Андрей. – Вот только кассетами видеонаблюдения разжился... А сам я взялся за это дело, потому что знаю твои методы работы. Ты стала бы почем зря деньгами сорить, а мне эти парни из охраны могут бесплатно всю информацию предоставить. К тому же у меня в работе окошко нарисовалось... Ты не думай, я охраннику лапшу на уши навесил, сказал, что Макаровым, жильцом второй квартиры, интересуюсь, он ведь сидел... Сама понимаешь, нельзя, чтобы преступник узнал, что Сысоев в курсе.

- Да, Андрюша, ты стратег!
- А ты как думала! – Мельников принял мой сомнительный комплимент за чистую монету.
- Разве кого-нибудь интересует, что я думаю!
- А что ты думаешь?
- Любой человек, обнаруживший, что его машину кто-то сознательно повредил, стал бы принимать какие-то меры. А Сысоев упорно молчит, это как раз может вызвать подозрения.
- Может, он еще не узнал об этом?
- Тогда киллер стал бы ждать, когда сработает его план № 1, а не перешел бы к плану № 2, то есть к отравлению.
- Да, я тоже анализировал это обстоятельство и пришел к выводу, что одно другому не мешает. Если Сергей до субботы разобьется, то план второй не понадобится. – Мельников три раза сплюнул через левое плечо, чтобы не сглазить, а потом резко перевел разговор на другую тему: – Нет, я до сих пор не могу поверить, что Сысоев стал банкиром! Мы ведь с ним в одном дворе росли, в футбол вместе играли, помнится, у него кеды каши просили. А теперь ты видела, в каких ботинках он ходит и в какие костюмы одевается? Шик, блеск, красота!
- Андрей, зависть – не самое лучшее качество. К тому же ты так и не ответил, почему не предупредил меня, что сам будешь отрабатывать жилище банкира.
- Сказал же тебе, что не успел. Ладно, не будем терять попусту время, давай поедem к тебе и посмотрим кино. – Мельников постучал костяшками пальцев по твердой поверхности огромного свертка с кассетами.
- Эта киношка на целые сутки просмотра потянет, если не больше. У меня столько времени сейчас нет, да и у тебя, думаю, тоже.
- Ты права. – Андрей взглянул на свои наручные часы и покачал головой. – Но ты-то не такая занятая! Я знаю, что вы с Серегой только в восемь вечера встречаетесь...
- Да, в восемь, но мне надо еще перевоплотиться в его подружку. А на это надо немало времени. Кстати, расскажи о ней, – попросила я.
- Да о ней толком ничего не знаю. Это Серега предложил выдать тебя за Лилию Томич. Ему видней, с кем ехать на званый ужин.
- Возможно, а что ты знаешь о его бывшей жене?
- Собственно, тоже ничего, – снова уклонился от прямого ответа Мельников. – Мы ведь после его переезда не так часто встречались. До меня доходили слухи, что он сильно приподнялся, но я не слишком-то интересовался этим. Потом мне кредит срочно понадобился, и я попросил Серегу посодействовать. А теперь вот Сысоев пришел со своей проблемой ко мне.
- Ясно, значит, ты не в курсе личной жизни клиента. Жаль...
- Таня, все-таки ты на него запала?
- Нисколько, просто я пытаюсь отработать личную версию.
- Серега уверен, что его коллеги заказали, – возразил Андрей. – Пойми, Сысоев – банкир! А ты хочешь свести покушение на его жизнь до бытового уровня. Это же смешно!
- Ничего смешного в этом не вижу. Да, Сергей говорил мне о своих предположениях. Но меня очень смущает то обстоятельство, что мотив готовящегося преступления лежит на поверхности, хотя все может быть... Андрей, ты случайно не знаешь, не живет ли кто-то из акционеров, как и Сысоев, в этом доме?
- Никто не живет. Я у Серегу спрашивал. Поехали, поехали! – скомандовал Мельников. – Зачем стоять на месте?
- Я поняла, что с первым пунктом моего плана вышел облом, поэтому завела мотор.
- Андрюша, а тебе не кажется, что тот, кто пишет предупредительные письма, вовсе не доброжелатель, а совсем даже наоборот? Почему он или она категорически не хочет, чтобы Сысоев обратился в милицию? Не потому ли, что у этого человека рыльце в пушку?

– Не понял тебя, – удивился Мельников.

– Да я и сама себя не совсем пока понимаю. Крутится мысль где-то в голове, но я ее никак не ухвачу...

– Знаешь, Таня, мне это предупреждение через почтовый ящик тоже показалось каким-то странным. Серега мог и не обратить внимания на письмо или даже порвать его, не читая, а потому преспокойненько сесть за руль своего «Ягуара». А вот о том, что доброжелатель заодно с киллером, я как-то не подумал... Знаешь, в этом есть свой резон! А что, такое вполне может быть – «почтальон» просто завоевывал доверие: предупредил о тормозах, и они действительно оказались поврежденными. Теперь Сысоев готовится к субботе, а его в любой момент могут...

– Типун тебе на язык! – резко прервала я, хотя сама предполагала, что может произойти что-то в этом роде. Не случайно же двенадцатигранники предупреждали о некоем скорбном событии.

– Ты права, надо быть оптимистом.

– Андрей, у тебя есть список всех, кто будет в субботу у Семенова?

– Откуда? Сергей навскидку назвал мне только несколько человек, которые там обязательно должны быть. Те трое, которых он подозревает, будут там непременно, особенно сам юбиляр, – усмехнулся Мельников. – Ты, Танюша, довези меня, пожалуйста, до райотдела, а эти кассеты возьми, мне их смотреть от начала и до конца на самом деле некогда. Если что любопытное обнаружишь, звякни, я к этому подключусь.

Минут через пять я высадила приятеля и поехала в сторону Трубного района, где проживала бывшая супруга моего клиента. Должно быть, она без особой радости переехала из центра Тарасова на окраину города. Мне очень хотелось познакомиться с этой особой и как бы невзначай поболтать с ней по душам. Почему-то мне казалось, что не Наталья Олеговна бросила банкира, а он ее. Обиженная женщина вполне может пойти на убийство.

Дом, в котором жила бывшая жена Сысоева, произвел на меня самое тягостное впечатление. Это было двухэтажное серое строение без балконов и даже без подъездных дверей. Наверное, их просто-напросто кто-то выломал. От скамеек также остались только одни покосившиеся пенечки. В поле моего зрения не попало ни одной живой души во дворе, к которой можно было бы обратиться с вопросами, поэтому я стала самостоятельно искать шестнадцатую квартиру. Квартира оказалась в последнем подъезде. Но мне никто не открыл, хотя стучала я довольно громко.

– Чего барабанишь? – послышалось за дверью соседской квартиры. – Там никто не живет.

Я достала из сумки просроченное удостоверение сотрудницы прокуратуры и поднесла его к «глазку».

– Откройте, пожалуйста, мне надо с вами поговорить.

– О чем?

– О вашей соседке – Сысоевой Наталье Олеговне.

– Не живет она здесь, – буркнула женщина за дверью.

– А вы случайно не знаете, где она живет или хотя бы ее телефон?

– У мужа она живет, как вышла замуж, так съехала отсюда, иногда только заезжает за квитанциями, – пояснила соседка, по-прежнему не желая открывать дверь.

– Была она здесь недавно, – раздалось вдруг за моей спиной.

Я оглянулась и увидела синюшную физиономию другого соседа, тихонько поднявшегося снизу и решившего встрять в наш разговор. Мне его навязчивость даже понравилась.

– Это интересно, а поподробней можно? Когда это было?

– Гони чирик, и я тебе все в красках опишу, – моментально нашелся худощавый дяденька неопределенного возраста.

– Пожалуйста, – сказала я и достала из кармана десятку. – Итак, я вас внимательно слушаю.

– Была Наташка здесь вчера, нет, позавчера, приехала на красной тачке, красивая, зараза, глаз не отвести! – Алкаш даже причмокнул от приятных воспоминаний. – Я ее в окно заприметил и вышел на площадку, чтобы червончик стрелнуть. Наташка, она ведь жена банкира, у нее денег куры не клюют! Ну это самое, она дала мне сто рублей, зашла к себе, а минут через пять вышла и уехала. Я ее в окно взглядом проводил, а потом пошел в магазин.

– Свиное рыло! Когда только ты напьешься! – рывкнула тетка, которая, оказывается, прислушивалась к нашему разговору.

– Дура малахольная! – в свою очередь обласкал соседку алкаш и уже собирался зайти к себе, но я его задержала:

– А вы номер и марку машины случайно не запомнили?

– Запомнил. Три шестьдесят две.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Водка в советское время стоила три рубля шестьдесят две копейки. Вот и номер у красной тачки был такой – три шестьдесят две.

– Вот алкоголик, все водкой мерит, – высказалась тетенька, которая, вероятно, была сторонницей трезвого образа жизни.

– Вы хотите сказать, что номер машины был триста шестьдесят два? – уточнила я.

– Точно!

– А в марках машин вы не разбираетесь случайно?

– Раньше разбирался – «Жигули», «Москвич», «Волга»... А теперь сам черт в них голову сломит. Иностранная машина – это точно! Очень красивая!

– Ну хорошо, спасибо, – сказала я, собираясь спускаться вниз.

– Послушай, может, ты мне еще чирик накинешь? – смущаясь, спросил алкаш.

Его беззубая скромная улыбка меня окончательно подкупила, и я вынула из сумки еще одну десятку. Моя щедрость не на шутку разозлила тетку, продолжающую следить за нами в «глазок». Трезвенница разразилась в мой адрес гневной тирадой, слушать которую до конца я, естественно, не стала, а спустилась вниз.

Итак, мне стало ясно, что бывшая жена Сысоева хоть и прописана в этих трущобах, но фактически здесь не проживает. Более того, она, скорее всего, не бедствует, раз разъезжает на красной иномарке и легко жертвует столбик страждущему соседу. Возможно, Сысоевы разошлись интеллигентно, по обоюдному согласию и без взаимных претензий, тогда Наталье Олеговне ни к чему было заказывать своего бывшего супруга. Но все могло быть и с точностью до наоборот, поэтому надо было идти дальше по ее следу. Хорошо, что алкаш запомнил цвет и номер машины Сысоевой.

Я тут же набрала Мельникова, вкратце обрисовала ему ситуацию и попросила сделать запрос относительно машины Натальи Олеговны.

– Танюша, по-моему, это пустая возня! Допустим, я выясню, что ей принадлежит этот автомобиль. И что дальше? Машина ведь может быть и вовсе не ее, а, к примеру, любовника.

– Не важно. Я попытаюсь по машине найти бывшую жену клиента. Хотя это действительно длинный путь. Слушай, Андрюша, может, ты прямо спросишь у Сергея, как выйти на Наталью?

– Да ты что, он и слышать о других версиях не хочет! А на разговоры о жене вообще наложено табу.

– Это только наталкивает на серьезность подозрений против нее. А может быть, кто-то из ваших общих знакомых в курсе личной жизни Сысоева? Хотелось бы знать, что там у него произошло!

– Не думаю, чтобы Серега с кем-то этим делился. Он всегда был скрытным. Мы с ним в одном подъезде жили, а я у него дома даже никогда не был.

– Ну, Андрей, я тебя очень-очень прошу, – стала канючить я.

– Ладно, так и быть, пробую я эту красную тачку, но, повторяю, мне кажется, что это пустые хлопоты. Ты бы лучше кассеты начала смотреть.

– Хорошо, я так и сделаю, – сказала я и отключилась.

Посмотрев на часы, я поняла, что ехать к Светке в салон красоты «Афродита» еще рано, а домой – нет никакого смысла. Только начнешь смотреть кассету, минут через пятнадцать придется срываться с места. Чем занять образовавшееся окно? Конечно же, шопингом! Тем более Сысоев сегодня утром щедро пополнил мой бюджет. Надвигалось лето, и не мешало бы к новому сезону обновить свой гардероб. К тому же на мне лежала ответственность за внешний вид некой Лилии Томич. Эта девушка собиралась сегодня вечером ужинать в ресторане в компании солидного джентльмена, значит, ее следовало нарядить соответствующим образом – во что-нибудь элегантное, но не слишком вызывающее.

В общем, пройдясь по всем бутикам на Немецкой улице, я накупила кучу всяких тряпок для себя, любимой, истратив при этом добрую половину наличности, а для Лилечки не нашла ничего путного. То ли Таня Иванова плохо представляла, что ей нужно, то ли в продаже действительно не нашлось подходящего вечернего платья, но факт оставался фактом – извечная женская проблема «что надеть» для Томич была по-прежнему актуальна. Это меня немного расстраивало, поэтому я свернула в сторону галереи «Каштан», дабы там продолжить свой поиск, но в моей сумке отчаянно задребезжал мобильник.

– Таня, ну ты куда запропастилась? – с явным неудовольствием осведомилась Светка. – Я жду тебя уже полчаса! Ты не придешь, что ли? Могла бы и предупредить, между прочим!

– Светочка, дорогая, обязательно приду, подожди еще пять минуточек. Уже лечу, – прошептала я ангельским голосочком и бросилась вприпрыжку обратно по Немецкой улице к тому месту, где оставила свою «девятку».

А до «Афродиты» надо было ехать еще минут пятнадцать...

Глава 3

Подруга встретила меня с очень недовольной миной на лице. Пришлось осыпать ее комплиментами, но вопреки моим ожиданиям лесть не подействовала. Светка безапелляционно заявила, что свободных кресел нет, и куда-то удалилась, оставив меня в полной растерянности. Заглянув в зал, я поняла, что она несколько преувеличила – одно незанятое место у окна все-таки было. Значит, я нажала не на ту клавишу – надо было сразу обещать двойной тариф, тогда моя подружка была бы отходчивее. Когда она выплыла из подсобного помещения, намереваясь пойти в противоположную от меня сторону, я схватила ее за руку и сразу же сунула в карман ее голубого нейлонового фартука несколько купюр. Светка расцвела как майская роза и радостно воскликнула:

– Ой, кресло освободилось! Танюша, ты садись вон туда, я сейчас подойду. Ты извини, что я на тебя накричала, понимаешь, последняя клиентка такой стервой оказалась, все нервы мне вымотала – и то ей не так, и это...

– Да ладно, проехали. – Я села в кресло, достала из сумки фотографии Лилии Томич и положила на столик. Светлана куда-то снова запропастилась, и я от нечего делать стала строить перед зеркалом разные улыбочки.

– Это что за клоунада? – мягко спросила меня подружка, неожиданно появившаяся в зеркале. – Репетируешь?

– Да, стараюсь избавиться от проницательного взгляда и критичного отношения к окружающей действительности. Учусь быть восторженной и немножечко глупой.

– Ну, ты, подружка, и влетела! Дураками рождаются, а тебе с этим диагнозом не повезло. Ну ничего, попробуем что-нибудь с тобой сделать. Это образец? – спросила Светка, обратив внимание на фотографии и взяв их в руки.

– Да, – коротко ответила я, поскольку дальнейшие комментарии были излишни, ведь мне самой не доводилось встречаться с Лилией.

– Ну мне в принципе все ясно, – сказала Света, прилаживая фотографии обратно к зеркалу, – только хочу спросить – тебе нужен такой парик или своими волосами пожертвуешь?

– Надо подумать.

Разумеется, накладные волосы меня устроили бы больше, но я вдруг вспомнила, как однажды с париком вышел казус – в самый неподходящий момент он сдвинулся на затылок. Мое нынешнее расследование было настолько серьезным, что проколоться на мелочах я просто-напросто не имела права. Ведь от меня зависела жизнь клиента.

– Ну так что ты надумала? – поторопила меня парикмахерша.

– Света, никаких париков! Делай мне стрижку, крась, завивай, но чтоб прическа была точно такая же, как у этой крали.

Моя решительность испугала подругу. Она тяжело вздохнула, придирчиво оглядела мою голову со всех сторон, потом спросила:

– Ты уверена, что готова пойти на радикальные меры?

Я вдруг заколебалась, но Светка нашла компромисс:

– Знаешь, думаю, надо сделать длинный «Каскад» с филировкой. Через пару месяцев волосы отрастут, придешь ко мне, я тебя подровняю. Теперь насчет покраски... Можно воспользоваться оттеночными шампунями. От них сначала эффект как от краски, но стойкости нет. Два-три раза голову обыкновенным шампунем вымоешь и снова станешь блондинкой.

– Мне надо, по крайней мере, до конца недели побыть шатенкой. Но не могу же я столько дней не мыть голову!

– Мой хоть каждый день, но оттеночным шампунем. А эффект мелирования создашь лаком.

– Неужели все так просто? Тогда это как раз то, что мне нужно. – Я дала Светлане добро, и она принялась колдовать над моей прической.

Возилась Светуля со мной примерно два часа, все время что-то бурчала себе под нос, но результат превзошел ожидания. Нет, на девушку с фотографии я пока не очень-то была похожа, но новая прическа была мне к лицу. Возникло даже сожаление, что новый цвет волос нестойкий.

– Ну как? – спросила Светка, сбрызгивая лаком мягкие завитки.

– Класс!

– А по-моему, так себе, на образец совсем не похоже. Все дело в том, что у вас разный овал лица и разрез глаз разный. Будем надеяться, что макияж внесет свои коррективы. Нон-ночка, можно тебя на минутку? – Светка позвала какую-то девушку, работавшую за перегородкой.

– Да, сейчас, – пропищала Нонна.

– Я хочу у нее проконсультироваться насчет твоего макияжа, она в этом деле спец! – шепнула мне Светка.

– Ну что тут у тебя за проблемы? – спросила визажистка, но, увидев фотографии, сама догадалась, в чем дело. – Ясно, лицо надо округлить, а глаза отодвинуть. Значит, так, от носа к скулам тон делай интенсивней. Внутренние углы глаз забели, нижние ресницы сильно не крась, сделай акцент на верхних... На веки до самых бровей наложи разные оттенки зеленого. И еще, нужна крупная, бросающаяся в глаза бижутерия – короткие бусы, под самую шею, и клипсы. Понятно?

– Понятно, – сказали мы хором со Светкой, и она принялась дальше работать над моей внешностью.

Я старалась запоминать все премудрости макияжа, чтобы повторить его в домашних условиях. Ведь мне не на один день предстояло стать Лилечкой, а как минимум до субботы. Советы Нонны и вдохновенная работа Светланы помогли мне стать похожей на девушку с фотографии, и я поняла, что пришла сюда не зря. Только вот сможет ли Томич спасти Сысоева? В этом уверенности не было.

После салона красоты я поехала прямиком на квартиру Лилии, потому что не так-то много времени оставалось до свидания с Сережей. По дороге остановилась около нового бутика женской одежды, уже лучше представляя себе, какой наряд надо купить для нового образа. Мой взгляд сразу упал на костюм из бирюзовой органзы, надетый на манекен. Недолго думая я попросила продавщицу дать мне точно такой же костюмчик.

В примерочной я облачилась в длинную пышную юбку с многочисленными защипами и короткий пиджак с рукавами три четверти. Разумеется, Таня Иванова никогда бы не приобрела для себя такую вещь. Костюм казался слишком помпезным. К тому же ткань противно шуршала, но тем не менее я купила его. Лилечке этот костюмчик очень подходил.

Ведь ее кредо, на мой взгляд: не знаю точно, чего хочу я от этой жизни, поэтому попробую все, может, что-то и понравится.

По счастливому стечению обстоятельств в этом же бутике нашлись и рекомендованные аксессуары – бусы и клипсы, правда, только цвета индиго.

Когда я села обратно в машину, мой взгляд упал на сверток с видеокассетами. Когда я их смогу посмотреть? Потом вспомнила, что озадачила Мельникова владелицей красной иномарки, но тот так и не позвонил. Никакой оперативности! Я набрала номер Мельникова, чтобы высказать все, что о нем думаю, но телефон абонента оказался отключенным. То ли мой напарник сознательно скрывался, то ли был слишком занят, например, сидел на каком-нибудь скучном милицейском совещании.

Присматриваясь к табличкам с номерами домов, я ехала по Астраханской улице в сторону горпарка и наконец увидела нужную девятиэтажку. Двор был просторным, и я сразу же

нашла удобное место для парковки, но оставлять покупки в машине не рискнула – вдруг на них позарится местная шантрапа. Кассеты тоже захватила с собой, авось будет на чем посмотреть киношку.

У подъезда мне встретила женщина лет пятидесяти, которая поздоровалась со мной. Вероятно, она приняла меня за Лию. Это не могло не радовать – перевоплощение состоялось. Поднявшись на второй этаж, я поставила на пол многочисленные пакеты с покупками и стала копаться в сумке в поиске ключа, который выдал мне Сергей. За этим занятием меня застал еще один сосед, который также не усомнился в том, что я Томиш:

– Добрый вечер! – сказал высокий мужчина, спустившийся сверху. – С приездом! – Он остановился, вероятно желая поболтать со мной.

– Здрасьте, – буркнула я, не оборачиваясь и не говоря больше ни слова, ведь мой голос мог отличаться от голоса реальной Лилии.

Открыв дверь и переступив порог, я уже с первого взгляда поняла, что в этой квартире давно никто не живет – мебель была накрыта полиэтиленовой пленкой, на которой лежал толстый слой пыли. Вот это обстоятельство уже не вдохновляло! Я у себя-то дома не так часто занимаюсь уборкой, а наводить лоск в чужом жилище мне совсем не хотелось, тем более после посещения салона красоты. Однако кое-что мне все же пришлось сделать – снять отовсюду чехлы.

Сдернув с дивана полиэтилен, я чихнула несколько раз кряду и стала проклинать Мельникова, который сосватал мне это пыльное дельце. За вредные условия работы не мешало бы получить с клиента дополнительную плату. Приведя комнату в более-менее жилой вид, я отправилась на кухню. Мой желудок давно и настоятельно требовал перекуса, но вот покупкой продуктов я почему-то не озаботилась. Ресторан рестораном, но до него можно и ноги протянуть! Холодильник оказался отключенным и пустым, а вот в подвесном шкафчике обнаружился нераспечатанный пакет кофейных зерен и пачка соленых крекеров. Дело осталось за малым – найти кофемолку и кофеварку. Они, к счастью, нашлись.

Через полчаса, когда я уже выпила две чашки кофе и заморила червячка печеньицем, мое настроение заметно улучшилось. Теперь можно было снова думать о деле, поэтому я вынула из пакета кассеты, разложила их в хронологическом порядке, выбрала самую раннюю и попыталась засунуть ее в видеомаягнитофон. Чужая аппаратура ни в какую не хотела слушаться и несколько раз выплевывала кассету обратно. Правда, пятая или шестая попытка оказалась удачной, и на экране телевизора появилось-таки изображение.

Камера видеонаблюдения была расположена так, что фиксировала только лица тех, кто входит в подъезд, и спины тех, кто выходит из него. Место около почтовых ящиков не просматривалось.

Пятнадцать минут просмотра настолько меня утомили, что я стала позевывать и клевать носом. Взбодрившись еще одной чашкой кофе без сахара, я продолжила просмотр. Когда же подумала о том, сколько времени потребуется на то, чтобы просмотреть кассеты, то ужаснулась. Суток не хватит, чтобы пересмотреть все. Откровенно говоря, это было не только нудным, но и бестолковым занятием, потому что, кроме самого Сысоева, я не видела воочию никого, кто проживал в подъезде. Например, вот этот мужик с оттопыренными ушами, нервно подергивающий плечами, вполне подходил на роль «почтальона», но он зашел и не спешил уходить. Скорее всего, дяденька проживал здесь и никаких посланий в почтовый ящик клиента не бросал.

Да, ну и удружил мне Андрияша с кассетами! Придется завтра снова ехать туда и своими проверенными способами добывать информацию. А сейчас пора собираться на свидание.

Я выключила видеомаягнитофон и стала переодеваться. Светка с такой душой побрызгала мою голову лаком, что после многочисленных переодеваний прическа сохранилась в перво-зданном виде. Я подкрасила губы и от нечего делать стала строить перед зеркалом различные

мордочки. И вдруг раздался телефонный звонок, причем звонил не мой мобильник, а домашний телефон Лилечки. Я пошла на звук, нашла аппарат на кухне, сняла трубку и сказала с придыханием:

– Алло!

– Лиля, я подъехал. Жду тебя в машине, – сдержанно сказал Сергей Эдуардович.

– Хорошо, дорогой, через пять минут спущусь.

Конечно, я могла сразу же выйти из квартиры, но неписанные правила этикета рекомендовали чуть-чуть задержаться. В последний момент я поняла, что красные туфли не очень-то подходят к бирюзовому костюму, но исправить этот недостаток не было уже никакой возможности. Выдерживая паузу, я подошла к окну и посмотрела во двор. В поле моего зрения попался черный «Фольксваген», и я предположила, что мой кавалер ждет меня в нем, вероятно, это и была его служебная машина с водителем.

Я не ошиблась. Стоило мне только выйти из подъезда, как крепкий высокий парниша лихо обогнал машину кругом и учтиво распахнул передо мной заднюю дверь. Я приподняла полы длинной широкой юбки и с изяществом кошки забралась на заднее сиденье.

Сысоев сидел спереди. Он оглянулся и посмотрел на меня с таким изумлением, что даже заставил покраснеть. Кажется, наша первая встреча на пороге моей квартиры, когда я была в домашнем коротеньком халатике и с мокрыми волосами, была менее волнительной.

– Ты очень хорошо выглядишь, – сказал Сергей.

– Спасибо, ты тоже, – ответила я и улыбнулась той наивной улыбочкой, которую весь день сегодня репетировала.

Автомобиль тронулся с места, и я с грустью посмотрела в окно на свою «девяточку», оставшуюся в чужом дворе.

– Лиля, почему ты не предупредила заранее, что приезжаешь? Я бы тебя встретил, – сказал Сысоев.

– Хотела сделать сюрприз.

– Тебе это удалось.

По дороге мы обменялись еще несколькими малозначительными фразами, а в основном молчали. Признаюсь, я даже заскучала. Наконец «Фольксваген» остановился у ресторана «Европейский стиль», банкир первым вышел из машины и открыл мою дверцу. Я подала Сергею руку и ловко выпорхнула на улицу, хотя не запутаться в такой широкой юбке было не так-то просто. Сысоев дал знак водителю, чтобы тот остался нас ждать, и мы отправились ужинать. Да, я умирала от голода, и эта часть нашей программы меня интересовала не меньше, чем расследование покушения на жизнь моего клиента.

– Таня, ты меня здорово удивила, – сказал Сергей, когда мы уселись за столик.

– Да, и чем же?

– В первый момент я подумал, что из подъезда вышла настоящая Лиля.

– Я старалась ради пользы дела. Но не пойму, для кого нужен сегодня этот театр? Для вашего водителя? Вы именно его подозреваете? – спросила я, забыв, что мы играем роль хороших знакомых, а потому должны обращаться друг к другу на «ты».

– В создавшейся ситуации никому нельзя доверять. Татьяна, должен вам признаться, что мои нервы на пределе. Я с трудом сохраняю внешнее спокойствие. Никогда не думал, что меня так легко сделать подозрительным и мнительным, – признался Сергей, тупо уставившись в раскрытую кожаную папку с вложенным в нее меню.

Пальцы его рук слегка дрожали. Утром мой клиент на самом деле был более спокоен и уверен в себе. Я повторила свой вопрос:

– Ну так что насчет водителя?

– Да, я подозреваю Виталия, потому что он имел доступ и к моему «Ягуару».

– Вы, то есть ты, – поправила я, – говорил с ним о неисправных тормозах?

– Да, я был в шоке от случившегося и, хоть Андрей просил держать это в тайне, проговорился. Виталий очень удивился и сказал, что когда привез меня домой, то с машиной все было в порядке. Виталий предположил, что это кто-то из местной молодежи похулиганил. Сказал, что детки богатых родителей частенько страдают от безделья и ищут на свою голову приключений. В нашем доме действительно есть такие...

– Так, может быть, оба письма – это просто глупая шутка?

– Ничего себе – шутка! – Сысоев нахмурил брови. – Тормоза-то действительно вывели из строя. Я ведь мог жизни лишиться. Да и о том, что я в субботу буду на юбилее, никто из посторонних не знает.

– Это аргумент. Хорошо, а о письме с предупреждением о неисправных тормозах ты Виталию случайно не говорил?

– Нет, я хранил по этому поводу молчание. Лиля, давай все-таки поужинаем. – Сысоев натужно улыбнулся.

Услышав это долгожданное предложение, я улыбнулась. Сергей сказал, что, когда я улыбаюсь, я особенно похожа на Лилу. Не зря я репетировала гримасы перед зеркалом, не зря!

Сысоев подозвал жестом официантку, мы сделали заказ и, пока ждали его, снова говорили о деле. Точнее, это был не разговор, а какой-то вечер вопросов и уклонения от ответов. Брейн-ринг отдыхает! Я почти что клещами выуживала у клиента интересующую меня информацию. О бывшей жене Сергей категорически отказался со мной разговаривать, будучи уверенным в том, что она не имеет никакого отношения к покушениям. О тех, кого он подозревал, то есть об основных акционерах банка «Пять корон», тоже особенно не распространялся. А вот о Лиле Томич я все-таки кое-что узнала.

Сергей был знаком с ней с раннего детства, потому что их родители дружили семьями. Они много времени проводили вместе, но это была дружба, а не любовь. Лилия и Сережа доверяли друг другу свои сердечные тайны, о чем-то советовались, спорили, но даже не предполагали, что со стороны их отношения выглядят несколько иначе. Первым женился Сергей, потом вышла замуж Лилия, но они продолжали перезваниваться и встречаться. Однажды Лилин муж увидел их вместе в каком-то кафе и устроил жуткую сцену ревности. Наташа, супруга Сергея, тоже сильно раздражалась, когда ее муж разговаривал с Томич по телефону. Сысоев сказал об этом, отвечая на мой прямой вопрос, и с явным неудовольствием.

Случилось так, что у Лили и у Сергея семьи распались. Томич уехала в Москву, занялась там, на пару со своим двоюродным братом, туристическим бизнесом, но в Тарасов она периодически приезжает. Согласно легенде, придуманной Сысоевым, на этот раз Томич решила взять в банке «Пять корон» кредит, чтобы открыть в Тарасове филиал московской турфирмы.

– Однажды я уже приглашал Лилу на нашу корпоративную вечеринку, поэтому теперь ее присутствие на юбилее Семенова, по-моему, никого не должно удивить, – пояснил банкир. – Если кто-то решит, что у нас не только деловые отношения, пусть... Это нам только на руку.

– Ясно, – сказала я и решила задать вопрос, который мне не терпелось ему задать:

– Сергей, как ты смотришь на то, что я не буду сидеть до субботы сложа руки, а попытаюсь заранее вычислить и твоего друга, пишущего письма, и врага, желающего твоей смерти?

– Если ты будешь все это время мелькать на глазах у акционеров, то спугнешь того, кто собирается меня отравить.

– Мне совсем не обязательно лезть им на глаза. Для начала расскажи о каждом из них.

Сергей, как показалось, был не в восторге от моего предложения. Он намеренно тянул время, не говоря ни «да», ни «нет». На его спасение, пришла официантка и стала ставить на стол вазочки с салатами и тарелки с закусками. Сысоев заметно расслабился, потому что при ней его молчание выглядело совершенно естественным.

И все-таки поведение Сергея Эдуардовича показалось мне странным. В его же интересах было дать мне обстоятельную характеристику подозреваемых, но Сысоев почему-то упорно молчал.

Расправившись с одним салатиком, я мило улыбнулась и сказала:

– Ну-с, что у нас там с акционерами? Можно начать с Семенова, который устраивает загородную вечеринку. Хотя для него, конечно, рискованно планировать убийство на собственном юбилее, но чем черт не шутит... Вообще-то, мне хотелось бы иметь список всех, кто будет там присутствовать, включая родственников юбиляра и обслуживающий персонал.

– Таня... Лиля... – Запутавшись в именах, Сысоев виновато посмотрел на меня и вдруг сказал: – Не надо тебе на этом заморачиваться. Для пользы дела моими компаньонами занимается Андрей. Ему это будет сподручней, и ты не засветишься. Он меня заверил, что сам со всем справится.

При этих словах я едва не поперхнулась. Подумать только – мой однокурсник Мельников внаглую отбивал у меня хлеб! И план, наверное, сам разработал, а не Сергей Эдуардович. Теперь мне было ясно, почему Андрюша не торопился выдавать мне информацию про бывшую супругу Сысоева, да и вообще не выходил на связь. Ну как тут не вспомнить популярные строчки: «Если друг оказался вдруг...» А я, дурочка, еще и кассеты у него взяла посмотреть, чтобы круглосуточно быть прикованной к экрану телевизора. Наверняка Андрей втихаря посмеивался надо мной... Ладно, ладно, дружок, хорошо смеется тот, кто смеется последним.

– Ты не волнуйся, все, что ему станет известно, он нам расскажет, – попытался успокоить меня банкир.

– Как это мило с его стороны, – съязвила я.

– Таня, я хотел у тебя спросить...

– Да, спрашивай, – разрешила я.

– Сегодня утром я что-то там уронил в твоей квартире, какие-то кубики или игральные кости...

– Двенадцатигранники, – уточнила я.

– Вот-вот. Зачем они тебе?

– Это – гадальные кости, – чистосердечно призналась я. – Каждая числовая комбинация имеет определенную трактовку.

– Я почему-то так и подумал. Кажется, что-то такое видел по телевизору. Знаешь, мне бы хотелось погадать, – признался банкир, слегка захмелевший от вина.

Да ты уже погадал, дорогой! Мои двенадцатигранники предрекли, что некое скорбное событие ожидает тебя впереди. Неизвестно, зачем мы вообще здесь сидим и толчем воду в ступе. Это пир во время чумы, преждевременные поминки по тому, кто в самом скором времени покинет грешный мир. Прощай, Сергей, наше знакомство будет недолгим, и все потому, что ты не на того сделал ставку. Я не могу гарантировать, что Мельников выполнит работу как надо...

– Лиля, почему ты молчишь? – Настойчивый вопрос банкира оторвал меня от мрачных мыслей.

– Погадать? К сожалению, в данный момент это невозможно, косточки остались дома.

Разумеется, я не могла сказать своему денежному клиенту, что он уже погадал и прогноз вышел самый неутешительный. Вдруг он по своей натуре отчаянный фаталист? Лично я себя к этой категории людей не относил. Меня не оставляло ощущение, что мне все-таки удастся взять ситуацию под свой контроль и спасти Сысоева. Неожиданно мелькнула мысль – если Сергея напоить, он, возможно, станет более разговорчивым. В общем, я стала откровенно склонять его к злоупотреблению спиртным, но у меня ничего из этого не получилось. Банкир тактично намекнул, что мои усилия бесполезны, потому что он знает меру. Самым неприятным

в этой ситуации было то, что Сысоев, кажется, решил, что я все-таки собиралась соблазнить его, а ему сейчас было совсем не до амуров.

– Лиля, сейчас мы поедem ко мне, так надо для дела, чтобы поддержать легенду. Потом я вызову такси, и ты отправишься домой, – сказал клиент, подзывая жестом официантку, чтобы расплатиться.

Ужин в ресторане произвел на меня тягостное впечатление. Кругом сидели веселые люди, они ели, пили, смеялись, танцевали, а между мной и Сысоевым все это время происходила какая-то интеллектуальная борьба. Я пыталась у него выведать информацию, а он изо всех сил старался скрыть ее от меня. Неудивительно, что все блюда показались мне пресными и даже стало жаль денег, которые я потратила на покупку бирюзового костюма из органзы. Вряд ли я когда-нибудь еще его надену. Может, вернуть его в магазин, ведь чек сохранился? Нет, Танечка, не мелочись!

На обратном пути Сергей сел рядом со мной на заднее сиденье. В присутствии водителя мы продолжали играть «отношения», которых на самом деле не было. Интуиция подсказывала мне, что этот крепкий белобрысый парень безоговорочно предан своему боссу, а потому не имеет никакого отношения к покушениям. Но та же интуиция пока не могла объяснить, почему человек, над которым нависла смертельная угроза, так неправильно себя ведет.

«Ну почему, почему Сысоев упорно не хочет понять, что я способна на гораздо большее, нежели участие в маленьких эпизодах большого и серьезного расследования? Ежу понятно, что многого малыми усилиями не достигнешь. Но почему это не понятно Сергею?» – спрашивала я себя, потому что мое самолюбие было ущемлено. Еще в ресторане мне пришлось ради само-рекламы похвалиться, что я раскрыла более двухсот преступлений, но это не подействовало. В ответ банкир твердо заявил, что на данном этапе Мельников справится без моей помощи. Я бы не стала так нервничать, если бы на карту не была поставлена жизнь клиента.

Несмотря на то что наш общий знакомый работал в милиции, он не имел опыта самостоятельных расследований. К тому же загруженность по основному месту работы вряд ли оставляла ему много свободного времени для частного сыска. Наверное, Андрюша ошалел от суммы, которую пообещал ему приятель-банкир, и решил, что костыми ляжет, но сам найдет заказчика и исполнителя. А я нужна была только для подстраховки на последнем этапе операции. Может, мне и не суетиться, ведь я тоже не внакладе? А как же мое реноме лучшего частного детектива города Тарасова? Если Мельников все провалит, то я могу оказаться крайней...

– Лиля, ну почему ты весь вечер такая серьезная? – спросил Сысоев, натужно улыбаясь.

Наверное, эта игра давалась ему нелегко. Или холостой банкир боялся остаться со мной наедине в своей квартире? Я сморозила в ответ какую-то глупость и улыбнулась отрепетированной улыбкой.

Глава 4

Сергей Эдуардович дал указания водителю насчет того, в каком часу завтра за ним заехать, вышел из машины и подал мне руку. Мы зашли в парадное, и я инстинктивно подняла глаза вверх, пытаясь отыскать камеру видеослежения.

– Добрый вечер! – сказала нам пожилая тетка в пепельном парике, сидящая в застекленной комнатке.

Сысоев молча кивнул ей, я тоже не стала утруждать себя громогласным и радушным приветствием, а стала глазеть по сторонам, дабы отыскать почтовые ящики. Они находились слева от будки консьержки, спрятанные от любопытных глаз размашистыми листьями огромной монстеры. Вряд ли посторонний человек мог без всяких объяснений подойти к ним и опустить свое послание в почтовый ящик. Значит, «почтальон» либо проживал в этом подъезде, либо дал консьержке на лапу за молчание. Использовать благоприятное стечение обстоятельств человек с улицы вряд ли мог, поэтому я склонилась к мнению, что доброжелатель, скорее всего, вхож в этот дом.

Выйдя из лифта, я обратила внимание на другой лифт и спросила:

– Это запасной или грузовой?

– Грузовой, но на нем можно подняться из нулевки, в смысле из подземного гаража.

– Ясно, – сказала я, подумав, что человек, испортивший у «Ягуара» тормоза, вполне мог попасть на стоянку из любого подъезда, если он, конечно, не заехал туда на своей машине.

Когда мы вошли в квартиру Сысоева, я поразилась простором прихожей, там даже в футбол играть можно было бы, если бы не зеркала на стенах. Гостиная была обставлена под старину – мебель с гнутыми ножками, гобелены и картины в золоченых рамах на стенах. Просто дворцовая палата какая-то!

Я уселась на стул с высокой спинкой, очень напоминающий трон.

– Мой отец был антикваром, это все после него осталось, – пояснил банкир. – Мне не очень-то нравится, но пока оставил. На то есть свои причины...

– Сергей, может быть, к вам кто-то в гости приходил накануне того, как вы обнаружили письма в почтовом ящике?

– Ко мне приходит только домработница, – сквозь зубы процедил Сысоев, – она бывает каждый день, кроме субботы и воскресенья. Я не думаю, что Антонина Владиславовна имеет к этому какое-то отношение, она моя дальняя родственница. Таня, я никак не могу понять, почему вы так настойчиво пытаетесь взвалить на себя все расследование?

– Разве я пытаюсь?

– По-моему, да. Я ничего не требую от вас на данном этапе, кроме одного – быть Лилией. Завтра вы придете ко мне в банк, позвоните из бюро пропусков, и я спущусь за вами. Часов в одиннадцать вы сможете ко мне подойти?

– Конечно.

Дальнейшее общение с Сергеем как-то не клеилось. Задавать новые вопросы я уже не решалась, понимая, что это бесплодное занятие. Зачем растрчивать себя в безнадежных усилиях? После затянувшейся паузы Сысоев предложил посмотреть телевизор. Мы прошли в другую комнату, интерьер которой был уже современным, но каким-то холодным – все в синих тонах. Пощелкав пультом, Сергей нашел передачу о животных прерий и стал с наигранным вниманием смотреть на экран. Тоже мне натуралист среднего возраста! А мне вот дела до этой фауны было как до лампочки, поэтому я сказала:

– Может, я уже пойду?

– Хорошо, больше не буду вас задерживать, сейчас я вызову вам такси, – сказал Сергей, даже обрадовавшийся моему скорому уходу. Мне показалось, что он боялся оставаться со мной наедине дольше и даже снова перешел на «вы». – Да, Таня, у меня есть к вам одна просьба...

– Да, я слушаю.

– Захватите, пожалуйста, завтра гадальные принадлежности, мне очень хочется узнать свое будущее.

– Хорошо, захвачу, – без всякого удовольствия ответила я.

Сысоев вызвал такси, а я зашла в ванную и, воспользовавшись своим мобильником, отменила заказ. Нет, в мои планы совсем не входило задерживаться в квартире банкира, а вот побродить по нежилым помещениям дома совсем не мешало. Тем более что днем Мельников лишил меня такой возможности. Таксист, уставший ждать клиентку, стал бы, чего доброго, бить во все колокола. А мне это надо? Конечно же, нет.

Когда прошли положенные пятнадцать минут, Сергей сказал, что проводит меня до машины, я к такому повороту событий не была готова. К счастью, телефонный звонок отвлек клиента, и он отпустил меня одну. В противном случае мне пришлось бы сыграть какую-нибудь сценку, но мне подфартило. Оказавшись на лестничной площадке, я вызвала грузовой лифт и поехала в «нулевку». Если бы Сысоев спросил меня, что я собираюсь там делать, я не смогла бы ему ответить. Мне и самой это было пока неизвестно, но в одном была четкая уверенность – под лежащий камень вода не потечет, это против законов природы. Одной роли Лилии Томич мне было недостаточно. Вот такая я неумная!

Как и предполагала, подземная стоянка была единой для всего дома, сюда можно было попасть на своих двоих со всех четырех подъездов или въехать на машине через одни-единственные ворота, закрывающиеся автоматическими рольставнями. Интересно, что будет, если их заклинит? Наверное, конец света.

Я сделала несколько шагов, и вдруг ворота стали открываться. Мне пришлось спрятаться за колонну, чтобы не попасть на глаза водителю серебристого «Лексуса», который как раз заехал на стоянку. Странно, но в этот момент я почувствовала себя злостной угонщицей автомобилей. Когда солидный господин в белом костюме зашел в лифт, я вышла из своего укрытия и стала искать глазами «Ягуар». Жаль, что не уточнила у Сысоева цвет машины и ее номер. Как назло, здесь было два «Ягуара», один фиолетовый, а другой черный.

Подойдя к ближайшему, я достала из сумки мобильник, опустилась на колени и стала подсвечивать днище, дабы разглядеть надрезанные тормозные шланги. Но, конечно, меня еще интересовало, не оставил ли злоумышленник на месте преступления каких-нибудь улик.

Вдруг позади послышался какой-то шорох, а потом мужской голос спросил:

– Ну и что ты там делаешь?

Я сразу поняла, что могу серьезно влипнуть, поэтому незаметно сняла с уха клипсу и бросила под машину. После чего оглянулась и сказала самым невинным тоном:

– Ищу клипсу.

– И когда же вы ее здесь обронили? – мягко поинтересовался молодой человек со взъерошенными волосами и легкой небритостью на лице.

– Сегодня, – ответила я, протягивая руку и широко улыбаясь.

Молодой человек помог мне подняться.

– И при каких же обстоятельствах вы потеряли свою клипсу? – осведомился незнакомец.

– Когда выходила из машины.

Молодой человек укоризненно покачал головой и сказал:

– Лучше скажите честно, что вам здесь надо.

– Говорю же – клипсу потеряла цвета индиго, точную копию той, что на другом ухе. Пожалуйста, помогите мне ее найти, – попросила я, состроив самую наивную физиономию, на которую только была способна.

– Нет проблем. Сейчас возьму фонарик, – незнакомец мягкой поступью, поскольку был в кроссовках, подошел к «Форду», стоящему неподалеку, беззвучно открыл дверцу, наклонился и достал фонарик.

Разумеется, он нашел мою клипсу, только отдавать мне ее не спешил. Молодой человек явно подозревал меня в чем-то нехорошем, и я решила выяснить, в чем именно.

– Почему вы смотрите на меня, как на преступницу? Живете здесь, как в крепости – во дворе охранник ходит, в подъездах консьержки сидят, но все равно чего-то боитесь...

– Ну я-то, допустим, ничего не боюсь, просто хочу понять, что за интерес такой возник в последнее время к «Ягуарам».

Вау! Этот парень явно что-то знает, надо разговорить его любыми путями.

– Никакого интереса к «Ягуарам» у меня нет, я вообще отечественные автомобили предпочитаю, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Так я и поверил! На прошлой неделе какой-то чудик в капюшоне под фиолетовый «Ягуар» лазил, теперь вы вот заползли под этот. Здесь определенно есть какой-то смысл, – вдруг сам разговорился парень.

Мое сердце учащенно забилось от радости – передо мной стоял свидетель, который видел человека, повредившего тормоза у сысоевского «Ягуара». Тем не менее я не знала, что делать дальше. По идее, стоило его как следует допросить, но тогда мне пришлось бы признаться, что я частный детектив. Раскрывать свое инкогнито мне совсем не хотелось – пришла запоздалая мысль, что этот симпатичный молодой человек вовсе не жилец этого дома, а как раз тот самый киллер, который собирался отправить моего клиента на тот свет. Стоило все хорошенько взвесить, прежде чем раскрывать себя.

– Какой скрытый смысл вы видите в том, что я обронила здесь клипсу? Да отдайте мне ее наконец! – Я протянула руку.

– Не отдам. Вы, девушка, нарочно бросили эту штучку под машину, а на самом деле у вас какая-то другая цель, – сказал незнакомец. – Мне хотелось бы знать, какая именно.

– А если я ничего не скажу, что тогда?

– Я вызову службу безопасности, – посерьезнев, ответил молодой человек.

– Ой, ой, ой, как страшно! Интересно, вы сами-то что здесь делали?

– А вот это не ваше дело!

– Может, и не мое, только вы сами как-то подозрительно себя ведете – сидите тихонько в машине и что-то вынюхиваете. А может, вы ждете благоприятного момента, чтобы залезть в чужую машину?

Молодой человек опять усмехнулся, а потом молча протянул мне клипсу и пошел обратно к своему «Форду». Наверное, мои беспочвенные подозрения обидели его. Я понимала, что в этом доме живут далеко не бедные люди, поэтому они не станут опускаться до мелких автомобильных краж. Но что тогда оба раза делал здесь этот парень? Ответ на этот вопрос никак не приходил в мою голову, и я не знала, что мне делать дальше. Проверять неисправность тормозов уже не имело никакого смысла, теперь я знала, что у Сысоева – фиолетовый «Ягуар» и ему требуется ремонт. Искать под ним улики было в сложившейся ситуации как-то несподручно. Собственно, я и пришла сюда не за этим, а в надежде на какой-нибудь счастливый случай. Он вроде бы представился, но все-таки были сомнения – этого ли я ждала.

Достав из сумки зеркальце, я приладила обратно на мочку уха злосчастную клипсу. Потом немного прислушалась к своим ощущениям и сняла обе клипсы – они отчаянно сдавливали мои уши, терпеть этого уже не было сил. Затем я подошла к «Форду» и легонько постучала по тонированному стеклу.

Молодой человек приоткрыл окно и с интересом уставился на меня.

– Я – частный детектив, поэтому хочу задать вам несколько вопросов, – сказала я правду, чтобы посмотреть на реакцию парня. В крайнем случае от своих слов можно было потом отказаться.

Он мало удивился моему признанию, скорее всего, даже не поверил мне, потому что ухмыльнулся и сказал:

– А я – композитор, поэтому пишу здесь музыку.

– Остроумно, но я говорю вполне серьезно.

– И я тоже говорю серьезно. Мне нужны тишина и покой, поэтому я иногда спускаюсь сюда, надеваю наушники и прислушиваюсь к тому, что у меня в голове. Надо бы еще глаза закрывать, а то ходят здесь всякие... следопыты. Ну раз уж вы нарушили мое одиночество, то садитесь, поговорим.

Я с радостью приняла это предложение, обошла машину и села рядом с композитором.

– Меня зовут Миша, а вас?

– Лиля. Миша, вы сказали, что видели, как кто-то крутился около фиолетового «Ягуара».

Расскажите мне об этом поподробней.

– Это было в пятницу, днем, часа в три. Я работал дома, но проснулись мои близнецы и такой ор подняли! – Мой собеседник обхватил руками голову. – Я должен был где-то уединиться, поэтому спустился сюда. Только открыл ноутбук, настроился на творчество, как увидел парня в ветровке с капюшоном, надетым на голову. Он вышел из второго лифта, огляделся по сторонам, но меня не заметил, как вы сегодня. Парнишка подошел к «Ягуару» и нырнул под него. Пока я думал, выходить или нет, чтобы узнать, чем он там занимается, парень уже сделал свое дело и побежал обратно к лифту.

– А что он делал?

– Не знаю, отсюда не видно.

– А что было дальше?

– Ничего. Он убежал, а я стал записывать на компьютере мелодию.

– Значит, несмотря на этот инцидент, вдохновение вас не покинуло? – с явным упреком спросила я.

– Я бы не сказал, что произошел какой-то инцидент. Честно говоря, я об этом сразу забыл, пока сегодня вас не увидел. Вы вели себя примерно так же, как и он.

– Как?

– Боялись быть замеченной и лезли под «Ягуар», только уже под другой. Вот это меня уже заинтересовало.

– Значит, вы сочиняли музыку и не подумали о том, что тот товарищ в капюшоне, к примеру, бомбу под машину подложил, которая могла бы разнести здесь все в пух и прах?

– Нет, не подумал. А что, надо было? – удивился композитор, а потом сказал в свое оправдание: – Но ведь никакого взрыва и не произошло.

– Не произошло, – согласилась я, – но поверьте мне, могла случиться очень большая трагедия.

Мои слова сильно озадачили парня, по его виноватому лицу было понятно, что он даже испытывал угрызения совести, поэтому я не стала больше его упрекать. Творческий человек, что с него взять! Мир будет рушиться на его глазах, а он не предпримет ничего во спасение, потому что будет сочинять реквием. А еще говорят, что красота спасет мир! Его спасут частные детективы, хорошие частные детективы. Я вспомнила про Мельникова и снова усомнилась в том, что он раскроет это дело, значит, мне надо было работать на полную катушку.

– А вы, значит, частным расследованием занимаетесь? – переспросил музыкант, вероятно, для поддержания разговора.

– Да, занимаюсь.

– А почему под другую машину полезли? – вполне резонно поинтересовался он. – Под него тоже бомбу кто-то подложил? Идет охота на «Ягуары»?

– Надеюсь, что нет, – сказала я и улыбнулась, не зная, как объяснить свой поступок.

– Знаете, а я ведь вас в окно видел, вы не на «Ягуаре», а на «Фольксвагене» вместе с Сычевым приехали. У вас такое платье приметное, красивое очень, и вдруг в нем да на бетонный пол и под машину. Удивили вы меня, – признался Михаил.

– Да, конечно, мой костюмчик не очень подходящий для того, чтобы под машины в нем лазить, но так сложились обстоятельства. Вы мне лучше опишите того парня в капюшоне.

– Я не видел его лица. Роста он среднего, худощавый. Ветровка была серая, а на спине что-то вроде герба. Вот, собственно, и все.

– Вам приходилось видеть его когда-нибудь раньше?

– Нет, – ответил Михаил, немного подумав. – Кажется, в нашем доме он не живет.

Больше ничего толкового от композитора мне узнать не удалось. Я попросила его никому не рассказывать о нашей встрече и на всякий случай дала ему свой номер телефона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.